Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
20 October 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщений № 114/2020, 116/2020, 117/2020 и 118/2020* **

Сообщения представлены:	А. Б. А. и Ф. З. А. (114/2020) (представлены адвокатом Франсиско Моренилья Белисоном); Ф.Е.М. и С.Е.М. (116/2020) (представлены адвокатом Франсиско Моренилья Белисоном); С.Е.Й. и М.Е.Й. (117/2020) (представлены адвокатом Франсиско Соланс Пуюэло), и Н.Л., Р.А. и М.А.А. (118/2020) (представлены адвокатом Андресом Себальос Кабрильо)
Предполагаемые жертвы:	А. Б. А. и Ф. З. А. (114/2020); Ф.Е.М. и С.Е.М. (116/2020); С.Е.Й. и М.Е.Й. (117/2020); и Р.А. и М.А.А. (118/2020)
Государство-участник:	Испания
Даты сообщений:	27 февраля 2020 года (114/2020); 14 марта 2020 года (116/2020); 23 апреля 2020 года (117/2020) и 2 мая 2020 года (118/2020) (первоначальные представления)
Дата принятия Соображений:	12 сентября 2022 года
Тема сообщения:	право на образование детей-марокканцев, родившихся и выросших в Испании
Процедурный вопрос:	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
Вопросы существа:	дискриминация; наилучшие интересы ребенка; право на образование
Статьи Пакта:	статьи 2; 3; 28 и 29
Статьи Факультативного протокола:	статьи 6 и 7 c), e) и f)

* Приняты Комитетом на его девяносто первой сессии (29 августа — 23 сентября 2022 года).

** В рассмотрении сообщений приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанн Ахо, Аисату Аласан Мулайе, Ринчен Чопхел, Браги Гудбрандссон, Филип Жафе, Сопио Киладзе, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Кларенс Нельсон, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейнес, Энн Скелтон, Велина Тодорова, Бенуа Ван Кейрсбилк и Рату Зара.

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Авторами сообщений являются А. Б. А. и Ф. З. А. (114/2020) — брат и сестра, граждане Марокко, родившиеся в Мелилье (Испания) соответственно 11 ноября 2014 года и 11 октября 2015 года; Ф.Е.М. и С.Е.М. (116/2020) — сестры, гражданки Марокко, родившиеся в Мелилье соответственно 20 июля 2004 года и 29 октября 2006 года; С.Е.Й. и М.Е.Й. (117/2020) — сестры-близнецы, гражданки Марокко, родившиеся в Мелилье 19 июля 2010 года; М. Н. (118/2020) — гражданка Марокко, родившаяся 3 февраля 1982 года, которая представляет сообщение от имени своих детей Р.А. и М.А.А. — граждан Марокко, родившихся в Мелилье соответственно 8 декабря 2009 года и 26 января 2013 года. Авторы сообщений утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 2, 3 и 28 Конвенции. Автор сообщения 118/2020 также утверждает о нарушении статьи 29 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 10 марта 2020 года (114/2020), 20 марта 2020 года (116/2020), 27 апреля 2020 года (117/2020) и 7 мая 2020 года (118/2020) Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, обратилась к государству-участнику с просьбой принять временные меры, предусматривающие немедленное зачисление авторов указанных сообщений в школы государственной системы образования в Мелилье, пока их дела находятся на рассмотрении в Комитете. 22 апреля 2020 года Комитет повторно обратился к государству-участнику с просьбой о принятии временных мер по сообщениям 114/2020 и 116/2020 и 23 сентября 2020 года — с просьбой о принятии временных мер по всем рассматриваемым сообщениям.

Факты в изложении авторов

Сообщение № 114/2020

2.1 13 мая 2019 года мать А.Б.А. и Ф.З.Ф. подала заявление об их зачислении в школу в соответствии с обычной процедурой, установленной внутренним законодательством государства-участника. К заявлению прилагалась семейная книга, свидетельства о рождении детей в Мелилье и копии их паспортов. Не получив от администрации никакого ответа на это заявление, 21 ноября 2019 года, когда учебный год уже начался, мать А.Б.А. и Ф.З.Ф. обратилась в администрацию с ходатайством об издании распоряжения о зачислении детей в школу[1]; однако и это обращение также осталось без ответа. 19 декабря 2019 года мать А.Б.А. и Ф.З.Ф. возбудила процедуру судебного обжалования административного решения с просьбой о принятии срочной обеспечительной меры в виде зачисления детей в школу. 10 февраля 2020 года Административный суд № 3 отказал в принятии указанной обеспечительной меры.

Сообщение № 116/2020

2.2 13 мая 2019 года мать Ф.Е.М. и С.Е.М. подала заявление о зачислении детей в школу в соответствии с обычной процедурой, установленной внутренним законодательством государства-участника. К заявлению прилагалась семейная книга, свидетельства о рождении детей в городе Мелилья, копии их паспортов и заявления на выдачу медицинских карт. 29 октября 2019 года, когда учебный год уже начался, а никакого ответа администрации на заявление о зачислении детей в школу не поступило, мать Ф.Е.М. и С.Е.М. обратилась в соответствующую административную инстанцию с ходатайством об издании распоряжения о зачислении детей в школу; это ходатайство также осталось без ответа. 19 декабря 2019 года мать Ф.Е.М. и С.Е.М. возбудила процедуру судебного обжалования административного решения с просьбой о принятии срочной обеспечительной меры в виде зачисления ее девочек в школу. 13 февраля 2020 года Административный суд № 2 отклонил ее ходатайство о применении обеспечительной меры, а 18 февраля 2020 года отказал в рассмотрении ходатайства по существу.

[1] В соответствии с пунктом 2 статьи 29 Закона № 29/1998 от 13 июля 1998 года, регулирующего систему судопроизводства по административным делам.

Сообщение № 117/2020

2.3 В 2019–2020 учебном году дети С.Е.Й. и М.Е.Й. посещали государственную школу рядом со своим домом. Однако в неустановленную дату их исключили из школы, поскольку у них не было медицинских карт. 15 мая 2019 года мать девочек подала заявление об их зачислении в школу в обычном порядке, установленном внутренним законодательством государства-участника. К заявлению прилагались свидетельства о рождении девочек в Мелилье, копии их паспортов, заявления с просьбой о выдаче медицинских карт и нотариальный акт, в котором гражданка Испании заявляла, что мать С.Е.Й. и М.Е.Й. и обе девочки с 2016 года проживают в ее доме в Мелилье. После нескольких жалоб по поводу отсутствия ответа администрации на указанное заявление, 19 декабря 2019 года мать девочек получила постановление директора провинциального управления Министерства образования и профессионального обучения Испании об отказе в зачислении ее девочек в школу по причине несоответствия установленным для этого требованиям. 31 марта 2020 года авторы сообщения возбудили процедуру судебного обжалования административного решения с просьбой о принятии срочной обеспечительной меры в виде зачисления детей в школу. 16 апреля 2020 года Административный суд № 3 отказал им в принятии обеспечительной меры.

Сообщение № 118/2020

2.4 6 мая 2019 года Н.Л. подала заявление о зачислении ее детей Р.А. и М. А. А. в школу в соответствии с обычной процедурой, установленной внутренним законодательством государства-участника. К заявлению прилагались семейная книга, свидетельства о рождении обоих детей в Мелилье, копии их паспортов, заявление о регистрации в муниципальном реестре и нотариальный акт, в котором гражданка Испании — подруга матери сообщала, что Н. Л. и ее дети проживают в ее доме в Мелилье. 29 октября 2019 года, когда учебный год уже начался, а администрация так и не дала никакого ответа на упомянутое заявление, авторы сообщения подали ходатайство о выдаче распоряжения о зачислении детей в школу, которое осталось без ответа. 3 января 2020 года авторы возбудили процедуру судебного обжалования административного решения с просьбой о принятии срочной обеспечительной меры в виде зачисления детей в школу. 19 февраля 2020 года Административный суд № 2 отклонил ходатайство авторов о принятии срочной обеспечительной меры.

Контекст сообщений

2.5 Согласно информации авторов сообщений, для регистрации иностранца в Мелилье требуется, в отличие от остальной Испании, наличие у него вида на жительство или визы, т. е. регистрация увязывается с урегулированностью административного статуса иностранца. Авторы утверждают, что это требование, изложенное в пункте 2 статьи 16 Закона № 7/1985 от 2 апреля 1985 года, который регулирует основы местного самоуправления, противоречит внутреннему законодательству, согласно которому несовершеннолетние иностранцы, независимо от их административного статуса[2], имеют право на образование наравне с испанцами.

2.6 Авторы добавляют, что из-за невозможности получить школьное образование в государственной системе образования государства-участника они вынуждены посещать неформальный учебный центр под названием «Резиденция для марокканских студентов-мусульман в Мелилье», который не имеет официального статуса и не признан в качестве учебного заведения[3]. Это означает, что в результате обучения в этом заведении авторы сообщений не смогут получить необходимую квалификацию для нормального развития и интеграции в общество, достойно жить и работать в стране своего проживания, что поставит их в ситуацию социальной изоляции.

[2] В соответствии со статьей 9 Органического закона № 4/2000 от 11 января 2000 года о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции.

[3] В сообщении № 118/2020 это утверждение не фигурирует.

2.7 Авторы сообщений утверждают, что трудности с зачислением в школы детей марокканского происхождения, родившихся и проживающих в Мелилье, хорошо и печально известны. Их постоянно осуждает гражданское общество и критикует Уполномоченный по правам человека[4].

Жалобы

3.1 Авторы рассматриваемых сообщений утверждают, что, поскольку они родились в Мелилье и их проживание в этом городе было убедительно доказано, отказ зачислить их в школу можно объяснить только дискриминацией по признаку их марокканского происхождения и отсутствием у них законного вида на жительство. То есть упомянутый отказ нарушает статью 2 Конвенции[5].

3.2 Авторы утверждают, что, поскольку начальное школьное образование является не только правом, но и обязанностью, в их случае отказ в доступе к образованию представляет собой ущемление их наилучших интересов, что является нарушением статьи 3 Конвенции[6]. Авторы добавляют, что ни на одном из этапов их наилучшие интересы во внимание не принимались.

3.3 Авторы также утверждают, что в отсутствие у них школьного образования они не смогут достичь достойного уровня жизни, который позволил бы им развивать все свои способности, и это явилось бы нарушением статьи 28 Конвенции. Авторы сообщения 118/2020 утверждают, что это явилось бы также нарушением статьи 29 Конвенции.

3.4 Авторы подчеркивают, что, как следует из названия («Резиденция для марокканских студентов-мусульман в Мелилье») учебного центра, который они посещают, образование в нем не является светским. Фактически, они вынуждены получать мусульманское религиозное образование, что является нарушением их права и права их родителей на свободу вероисповедания, защищенного статьей 14 Конвенции[7].

3.5 В свете вышеизложенного авторы сообщений просят обеспечить их незамедлительное зачисление в школу.

Дополнительная информация, представленная авторами сообщений

4. 18 апреля 2020 года авторы сообщений 114/2020 и 116/2020 сообщили Комитету, что 20 марта 2020 года они были уведомлены о решениях Директора провинциального управления Министерства образования и профессиональной подготовки отклонить их поданные в мае 2019 года заявления о приеме в школу на том основании, что они не соответствовали установленным требованиям. Авторы также сообщили, что 29 марта 2020 года они инициировали судебные разбирательства по поводу того, что вышеупомянутые решения нарушают их основные права. Наряду с этим, в контексте новых судебных разбирательств они вновь просили принять обеспечительные меры, запрошенные Комитетом 10 и 20 марта 2020 года. Они добавляют, что 14 апреля 2020 года эти запросы были отклонены, соответственно, административными судами № 3 и № 2, в частности, на том основании, что рекомендации Комитета не имеют обязательной силы.

[4] Авторы ссылаются на опубликованную 1 августа 2019 года в газете «Паис» статью, озаглавленную «Более 200 не имеющих документов детей в Мелилье живут в ожидании возможности пойти в школу». URL: https://elpais.com/sociedad/2019/07/31/actualidad/1564596428_176991.html.

[5] Авторы сообщений ссылаются на пункт 10 Замечания общего порядка № 1 (2001), согласно которому «Дискриминация по любым признакам, перечисленным в статье 2 Конвенции, независимо от того, является ли она явной или скрытой, оскорбляет человеческое достоинство ребенка и может подорвать и даже свести на нет способность ребенка пользоваться возможностями, связанными с образованием».

[6] Авторы ссылаются на пункт 79 Замечания общего порядка № 14 (2013).

[7] За исключением авторов сообщения 118/2020.

Замечания государства-участника по ходатайствам о принятии временных мер

5.1 11 мая 2020 года государство-участник представило замечания на просьбы Комитета о принятии временных мер по сообщениям 114/2020 и 116/2020[8]. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Факультативного протокола, государство-участник утверждало, что в связи с упомянутыми просьбами Комитета оно обязано лишь в срочном порядке рассмотреть запрошенные временные меры. Государство-участник подчеркивает, что оно неукоснительно соблюдает это обязательство.

5.2 Государство-участник утверждает, что в просьбе Комитета не было отмечено ни наличия исключительных обстоятельств, ни возможности нанесения непоправимого вреда для авторов сообщений, если такие меры не будут приняты. Государство-участник также отмечает, что авторам был бы причинен вред, если бы их немедленно определили в школу на временной основе, а по окончании разбирательства отменили эту меру, поскольку это означало бы, что ребенку пришлось бы покинуть образовательную среду, в которую он мог бы уже интегрироваться. Государство-участник утверждает, что такой вред мог бы быть больше, чем вред, который может возникнуть в результате того, что зачисление в школу будет отложено на определенный период времени или если оно вообще не состоится.

5.3 Государство-участник утверждает, что содержание рассматриваемых сообщений было передано в Министерство образования и профессиональной подготовки для срочного изучения сложившейся ситуации и административных дел авторов, обратившихся с заявлениями о зачислении в школу, с тем чтобы можно было оценить, следует ли принять временные меры, запрошенные Комитетом. Государство-участник утверждает, что девочка, о которой шла речь в сообщении 111/2020, была зарегистрирована, и после того, как сотрудники компетентных органов полиции подтвердили ее фактическое проживание в Мелилье, была зачислена в школу на постоянной основе.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений

Комментарии к изложению фактов и контекста

6.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщений, соответственно, 21 декабря 2020 года (114/2020), 30 декабря 2020 года (116/2020), 8 марта 2021 года (117/2020) и 23 сентября 2020 года (118/2020). В эти замечания включена информация о фактическом и нормативном контексте соответствующих сообщений, которая была также включена в Соображения Комитета по сообщению 115/2020, на которые ссылается Комитет[9].

6.2 Государство-участник утверждает, что в период с сентября по ноябрь 2020 года местное Управление по вопросам образования города Мелильи обратилось к провинциальной бригаде по делам иностранцев и пограничного контроля Национальной полиции Испании с просьбой проверить фактическое место жительства нескольких детей, подавших заявление на зачисление в школы в Мелилье. В отношении сообщения 114/2020 Национальная полиция установила, что по состоянию на 16 сентября 2020 года авторы сообщения не проживали по указанному ими адресу, а лица, фактически проживавшие по соответствующему адресу, заявили, что не знали семью авторов сообщения. В отношении сообщения 116/2020 Национальная полиция в сентябре–ноябре 2020 года установила, что его авторы действительно проживали по указанному ими адресу. Что касается сообщения 117/2020, то 22 сентября 2020 года Национальная полиция установила, что его авторы не проживали по указанному ими адресу, так как это был незастроенный участок земли. В отношении сообщения 118/2020 22 сентября 2020 года Национальная полиция установила, что его авторы не проживали по указанному ими адресу, а лица,

[8] Данные замечания касаются также представленных Комитету сообщений 111/2020, 113/2020, 114/2020 и 116/2020.

[9] Сообщение *А. Е. А. против Испании* (CRC/C/87/D/115/2020), пп. 7.3–7.9.

которые фактически проживали по этому адресу, заявили, что они не знали семью авторов сообщения.

6.3 Что касается судебного разбирательства, инициированного авторами сообщений, то государство-участник поясняет, что существуют два разных типа разбирательств. Во-первых, авторы сообщений 114/2020, 116/2020 и 118/2020 подали административные жалобы на якобы имевшее место отсутствие официальной реакции административных органов на поданные ими заявления о зачислении детей в школу на 2019/20 учебный год. Государство-участник утверждает, что во всех трех случаях жалобы касались определения того, имело ли место отсутствие официальной реакции административных органов на указанные заявления. В них не поднимался вопрос о том, имели ли авторы право быть зачисленными в школу. В отношении всех трех жалоб суды установили, что администрация приняла конкретное решение опубликовать список принятых в школу учеников, в котором не было имен авторов сообщений. Во всех трех случаях авторы обжаловали решения, которые на дату представления замечаний государства-участника все еще находились на стадии рассмотрения.

6.4 Во-вторых, государство-участник поясняет, что авторы сообщений 114/2020, 116/2020 и 117/2020 возбудили также процедуру судебного обжалования административного решения[10] об отказе в зачислении детей в школу на 2019/20 учебный год, о чем они были уведомлены в марте 2020 года. Что касается сообщений 114/2020 и 117/2020, то авторы обжаловали отказ суда промежуточной инстанции, но впоследствии не явились в Административную палату Высокого суда Андалусии, Сеуты и Мелильи. В связи с этим 1 сентября 2020 года и 21 января 2021 года указанная Палата объявила соответствующие жалобы отклоненными. Эти решения не были обжалованы и поэтому стали окончательными. Авторы сообщения 117/2020 повторно возбудили по обычной процедуре судебное обжалование административного решения; соответствующее судопроизводство еще не завершено. Авторы сообщения 116/2020 обжаловали отказ суда промежуточной инстанции, но 29 сентября 2020 года Административная палата отклонила соответствующую апелляцию. Это решение не было обжаловано авторами и поэтому стало окончательным.

Замечания относительно приемлемости сообщений

6.5 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 7 e) Факультативного протокола рассматриваемые сообщения являются неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что на момент подачи сообщений в Комитет осуществлялось судопроизводство по процедуре судебного обжалования административных решений, касающихся зачисления детей в школу на 2019/20 учебный год. Рассмотрение административных жалоб, касающихся сообщений 116/2020 и 118/2020, в настоящее время находится на стадии апелляции; по решениям, вынесенным по двум другим сообщениям, авторы не подавали апелляций, и соответствующие решения стали окончательными. Более того, в рамках осуществляемых процедур судебного разбирательства не ставится задача определить, отвечают ли авторы сообщений требованиям, предъявляемым к лицам, поступающим в систему школьного образования. Скорее стоит задача определить, было ли предполагаемое отсутствие ответа администрации на поступившие запросы равносильно согласию на допуск авторов к школьному образованию. Следует отметить, что второй тип административных апелляций на решения об отказе в зачислении в школу либо не был задействован, либо апелляции были отклонены. Только авторы сообщения 117/2020 подали новую апелляцию по обычной процедуре; эта апелляция находится на рассмотрении.

6.6 Государство-участник утверждает, что оно не может предоставить авторам указанного сообщения прямой доступ к Комитету до окончания внутреннего судебного разбирательства и что национальным судам должна быть предоставлена возможность вынести решение по существу жалоб в разумные сроки. По мнению

[10] Специальная процедура защиты основных прав личности предусмотрена в статьях 114–122 Закона № 29/1998 от 13 июля 1998 года, регулирующего спорные административные вопросы.

государства-участника, с одной стороны, именно процессуальное поведение самих авторов привело к тому, что национальные суды не имели возможность вынести решение, поскольку авторы не сформулировали свои требования надлежащим образом. С другой стороны, ознакомление с судебными разбирательствами, инициированными авторами, позволяет убедиться в адекватной скорости их проведения. Государство-участник утверждает, что в любом случае нет никакого оправдания тому, что авторы направили свои сообщения в Комитет, не только не дождавшись завершения судебных разбирательств, но даже намеренно «прервав» или «прекратив» неблагоприятные для них судебные разбирательства, не исчерпав различные средства правовой защиты и судебные средства, доступные для авторов сообщений в соответствии с процессуальным законодательством государства-участника.

Замечания по существу сообщений

6.7 Государство-участник сомневается в том, что причина, по которой авторы рассматриваемых сообщений, а также другие дети, находящиеся в аналогичном положении и сообщившие Комитету о сложившейся ситуации, не могут посещать школу, заключается в том, что их правовой статус в Мелилье не урегулирован и у них нет вида на жительство или визы. Государство-участник напоминает, что право на образование на его территории признается абсолютно за всеми несовершеннолетними лицами, на равных основаниях, независимо от их гражданства или административного статуса.

6.8 Государство-участник утверждает, что, действительно, конкретная ситуация в Мелилье особенно затрудняет регистрацию иностранцев, правовой статус которых в стране не урегулирован. Однако это не мешает несовершеннолетним, не имеющим постоянного места жительства, посещать школу, поскольку Министерство образования и профессиональной подготовки согласилось расширить способы доказательства фактического проживания в городе. Государство-участник утверждает, что причиной отказа авторам в зачислении их в школу является тот факт, что они не смогли доказать свое фактическое место жительства способами, предусмотренными действующими нормативными актами. В практическом плане, ни один из документов, представленных авторами сообщений вместе с заявлениями о зачислении в школу или на более позднем этапе, не является серьезным доказательством их фактического и постоянного проживания в Мелилье.

6.9 Государство-участник утверждает, что свидетельства о рождении в Мелилье не являются доказательством фактического проживания авторов сообщений в этом городе, поскольку очень часто беременные женщины, проживающие в городе Надор (Марокко), едут рожать в больницу в Мелилье, так как там условия лучше, чем в марокканской системе здравоохранения, и они получают доступ к услугам, предоставляемым гражданам бесплатно и без каких-либо различий. Заявление о регистрации также не является доказательством фактического проживания, поскольку оно лишь подтверждает, что лицо, подавшее заявление, физически находилось в Мелилье на момент подачи заявления. По этой же причине не является доказательством места фактического проживания заявление на предоставление медицинского обслуживания. Наконец, не являются доказательствами места фактического проживания нотариальные акты, содержащие частные заявления, не имеющие доказательной силы, без утверждения или доказательства какой-либо связи с авторами сообщений (достоверность таких заявлений вызывает серьезные сомнения). Государство-участник добавляет, что неадекватность представленных документов не препятствует представлению в будущем новых документов, подтверждающих фактическое проживание конкретных лиц в Мелилье, например документов, полученных в результате расследования, проведенного Национальной полицией, которые будут должным образом оценены административными органами системы государственного образования. Следует отметить, что расследования, проведенные Национальной полицией, показали, что в трех из четырех рассматриваемых сообщений авторы сообщений не проживали по указанным ими адресам.

6.10 Государство-участник делает вывод о том, что, как следует из вышеизложенного, статьи 2, 3, 28 или 29 Конвенции нарушены не были. Оно добавляет, что ни в соответствии с положениями этих статей, ни в соответствии с какой-либо другой национальной или международной нормой, государство-участник не обязано предоставлять возможность обучения в своей школе несовершеннолетним лицам, которые не могут доказать фактическое проживание на его территории. Государство-участник вновь заявляет, что в отношении авторов сообщений не осуществляется дискриминация по признаку их статуса иностранцев, поскольку причиной отказа в зачислении в школу является не факт отсутствия свидетельства о регистрации или вида на жительство, а то, что авторы не представили доказательств своего фактического проживания в государстве-участнике ни на момент подачи заявления, ни даже после этого.

6.11 Государство-участник обращает внимание на то обстоятельство, что при рассмотрении заявлений на зачисление в школы Мелильи детей из марокканской провинции Надор властям приходится действовать с особой строгостью и тщательностью. Дело в том, что число таких запросов увеличивается с каждым годом, и с учетом ситуации в городе, а именно того, что образовательные учреждения переполнены и нет никакой возможности их расширения, запросы на зачисление в школу могут быть удовлетворены лишь в том случае, если будет установлено, что соответствующие дети проживают в Мелилье.

6.12 Государство-участник просит объявить рассматриваемые сообщения неприемлемыми или отклонить их на том основании, что не было установлено никаких нарушений Конвенции.

Комментарии авторов в отношении приемлемости и существа сообщений

7.1 Авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений 3 мая (114/2020), 5 мая (116/2020), 4 мая (117/2020) и 3 июля (118/2020) 2021 года.

Сообщения № 114/2020 и 116/2020

7.2 Что касается фактов, касающихся их проживания в Мелилье, то авторы сообщений утверждают, что в документах, касающихся их проживания, содержатся различные доказательства. Авторы добавляют, что с учетом закрытия границы, вызванного пандемией коронавирусной болезни (COVID-19), неоспоримо, что они проживают в Мелилье, поскольку им пришлось несколько раз предстать перед судом, что было бы невозможно сделать, если бы они не проживали в этом городе. Авторы сообщения 116/2020 добавляют, что Национальная полиция подтвердила факт их проживания в Мелилье, и это было подтверждено государством-участником. Со своей стороны, авторы сообщения 114/2020 ставят под сомнение правомерность заключения сотрудников Национальной полиции, в котором утверждается, что лица, проживавшие в доме по адресу, указанному авторами, не знали семью авторов. Они поясняют, что в указанном доме проживает тетя авторов, вместе с которой они и их родители жили с 2014 года. Они также добавляют, что во всех судебных разбирательствах имеется нотариальная запись, в которой тетя авторов заявляет об этом. Однако 24 июля 2020 года мать авторов подала жалобу на проявления гендерного насилия, в которой указан другой адрес, по которому они проживают с начала 2020 года. Они отмечают, что в ответ на эту жалобу ей была предложена возможность быть помещенной в приемную семью, и она приняла это предложение. Они также считают, что вопрос заключается не в том, действительно ли их семейная ячейка проживает в Мелилье, а в точном местонахождении семейной ячейки в Мелилье. Они подчеркивают, что в своей жалобе на отклонение заявления о приеме в школу на 2020/21 учебный год они просили Национальную полицию провести выезд на дом по указанному ими адресу. Они добавляют, что причина, по которой мать авторов указала домашний адрес сестры в заявлениях на зачисление детей в школу, заключается в том, что он был их обычным местом жительства до 2020 года, что у них нет договора аренды жилья и коммунальных услуг по их нынешнему адресу и что, учитывая отказ в выдаче медицинской карты, поскольку они не смогли доказать, что нынешний адрес — это их

фактическое место жительства, их мать посчитала, что целесообразно указать домашний адрес сестры. Наконец, они утверждают, что их ситуация демонстрирует реальную проблему семей, у которых нет договора аренды жилья и коммунальных услуг и которые не могут получить доступ к регистрации, медицинскому обслуживанию или школьному образованию.

7.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы сообщений утверждают, что подход государства-участника основан на идее, что внутренние средства правовой защиты считаются исчерпанными не тогда, когда исчерпаны внутренние процессуальные средства правовой защиты или предусмотрена неоправданная задержка в их рассмотрении, а когда исчерпана процедура, которую государство-участник считает правильной для рассмотрения требований стороны, которая подает иск. Они указывают, что в своем первоначальном заявлении они обосновали задержку в рассмотрении апелляций в Высоком суде Андалусии тем, что они подали апелляцию на постановление об отказе в принятии обеспечительных мер и что эта апелляция еще не была рассмотрена. Авторы добавляют, что государство-участник не упоминает об обеспечительных мерах, принятых в ходе различных судебных разбирательств, направленных на обеспечение того, чтобы не было причинено непоправимого ущерба, который мог бы свести на нет конечную цель средств правовой защиты. Они считают, что были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, связанные с обеспечительной опекой, без ущерба для процедур в рамках различных судебных процессов, в ходе которых обсуждался вопрос о недопуске детей к школьному образованию[11].

7.4 По существу дела авторы сообщений утверждают, что, поскольку администрации известно об особых трудностях, с которыми сталкиваются иностранцы с неурегулированным правовым статусом, недостаточный учет или полное отсутствие учета наилучших интересов ребенка в контексте рассматриваемых и аналогичных других сообщений является неприемлемым нарушением пункта 2 статьи 3 Конвенции. Они добавляют, что толкование наилучших интересов ребенка в его триединой структуре[12] могло бы предусматривать, среди прочего, попытку выслушать детей или их законного представителя, чтобы прояснить ситуацию с их фактическим проживанием в Мелилье, формулирование четкой и гибкой просьбы внести исправления в заявления о зачислении детей в школьные учреждения и направление запроса в социальные службы муниципальной администрации для оценки положения соответствующих детей, вместо того, чтобы запрашивать услуги и информацию социального характера у Национальной полиции. В свою очередь, если бы наилучшие интересы ребенка были должным образом приняты во внимание, постановление, расширяющее перечень документов, которые должны быть предоставлены для подтверждения фактического проживания ребенка, должно было предусматривать составление открытого, а не закрытого списка документов, предложенного администрацией.

Сообщения № 117/2020 и 118/2020

7.5 По фактам, касающимся их проживания в Мелилье, авторы сообщения 117/2020 утверждают, что они проживали по адресу, представленному властям государства-участника, до конца мая 2020 года, когда они переехали в другое жилище, которое было ими неправильно идентифицировано. Авторы утверждают, что о смене адреса они проинформировали Национальный институт управления здравоохранением 31 августа 2020 года и повторно сообщили об этом в Министерство образования и

[11] Авторы добавляют, что они инициировали новое обычное судебное разбирательство относительно отклонения новых заявлений о приеме в школу на 2020/2021 учебный год и о принятии соответствующих обеспечительных мер. Просьба о принятии обеспечительных мер была отклонена, и авторы обжаловали соответствующее решение (апелляция в настоящее время находится на рассмотрении); судопроизводство по существу дела осуществляется в настоящее время.

[12] Как установлено в Замечании общего порядка № 14, такое толкование должно включать в себя элементы материального права, основополагающий толковательный правовой принцип и правила процедуры.

профессиональной подготовки 22 сентября 2020 года. Однако 22 сентября 2020 года Провинциальная бригада по делам иностранцев и границ отправилась не по тому адресу, который был указан в сообщении. Что касается сообщения 118/2020, то его авторы утверждают, что произошла смена нумерации домов указанной улицы, и в результате номер дома, указанный в договоре о месте их проживания, изменился. Авторы обоих указанных сообщений добавляют, что в связи с закрытием границы из-за пандемии COVID-19 они не могли покинуть Мелилью в течение всего 2020/21 учебного года, что свидетельствует о том, что они действительно проживают в этом городе.

7.6 Авторы обоих сообщений подчеркивают, что даже в случае возможного отсутствия документов, эта ситуация должна быть исправлена ex officio, поскольку обучение детей в школе является обязательным. Они добавляют, что, хотя им известны трудности, с которыми сталкивается Управление по вопросам образования в Мелилье, это не должно подрывать необходимость гарантировать осуществление основного права на образование наиболее уязвимых групп населения, таких как дети. Авторы утверждают, что было доказано, что они не проживают в Марокко и не пересекают границу каждый день. Осмотрительность и строгость, необходимые для борьбы с мошенничеством, не должны использоваться для оправдания фактического наказания детей, которые живут в Мелилье, как это имеет место в случае с авторами сообщений.

7.7 Что касается неисчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы сообщения 117/2020 утверждают, что имевшиеся средства правовой защиты не были эффективными. Они утверждают, что поданная ими первая апелляция в рамках процедуры судебного обжалования административного решения была отклонена до окончания учебного года, а вторая аналогичная апелляция находится на рассмотрении. Это свидетельствует о том, что апелляция не является эффективным средством правовой защиты для разрешения обжалуемой ситуации, поскольку ожидание ее разрешения может повлечь за собой потерю учебного года и, как следствие, нанесение непоправимого вреда авторам сообщения. Они утверждают, что обратились в Комитет только после того, как им было отказано в принятии обеспечительных мер, о которых они просили. Как показывает практика, после принятия решения об отказе доступные авторам средства правовой защиты оказались неэффективными и требующими длительной проработки.

7.8 Что касается контекста, то авторы утверждают, что во внутреннем праве Испании, регулирующем вопросы школьного образования, существует формальное признание равенства между лицами с урегулированным правовым статусом и лицами, статус которых неурегулирован. Однако на деле это признание не наполнено реальным содержанием, поскольку неурегулированность административного положения лица становится непреодолимым препятствием для получения школьного образования в Мелилье. Авторы сообщений отмечают, что представленные Комитету сообщения 111/2020[13] и 113/2020[14] также свидетельствуют о том, что фактическое место жительства в Мелилье не является достаточным аргументом для зачисления ребенка в школу в Мелилье. В первом случае девочку не зачисляли в школу, даже несмотря на то, что она прошла регистрацию, пока в ее дело не вмешался Комитет. Во втором случае четверо детей, которые получили справку социальной службы, подтверждающую фактическое проживание семьи в Мелилье в течение более 30 лет, не зачисляли в школу до тех пор, пока они не прошли процедуру регистрации.

7.9 По существу сообщений авторы утверждают, что заявления о том, что представленные ими документы не являются доказательством их проживания в Мелилье, свидетельствует об отсутствии у государства-участника готовности и стремления обеспечить осуществление права детей на образование. Авторы утверждают, что государство-участник не приняло надлежащих мер для проверки их мест фактического проживания и не провело надлежащей оценки их наилучших интересов в отношении реализации их права на образование, что является нарушением статьи 3 в совокупности со статьей 28 Конвенции. Они добавляют, что наилучшим

[13] См. сообщение *Н. С. против Испании* (CRC/C/85/D/111/2020).

[14] См. сообщение *Л. Б. и другие против Испании* (CRC/C/85/D/111/2020).

интересам ребенка отвечало бы принятие государством-участником проактивных решений по всем вопросам, касающихся образования, чего в настоящее время не наблюдается. Авторы утверждают, что государство-участник не объяснило, каким образом в их случае был соблюден принцип наилучшего обеспечения их интересов, т. е. установление того, что было сочтено отвечающим их наилучшим интересам, по каким критериям принимались решения государства-участника и каким образом наилучшие интересы детей соотносились с другими соображениями.

7.10 Авторы отмечают, что статья 2 Конвенции налагает на государства-участники обязанность активно выявлять детей, для признания и осуществления прав которых может потребоваться принятие специальных мер. Они добавляют, что, хотя государство-участник утверждает, что его решения приняты на основании представленных документов, эти решения, тем не менее, носят дискриминационный характер, поскольку неполнота представленных документов неразрывно связана с происхождением авторов и их личными обстоятельствами.

7.11 Наконец, авторы сообщения 117/2020 утверждают, что несоблюдение временной меры, запрошенной Комитетом, представляет собой нарушение статьи 6 Факультативного протокола. Известно, что Комитет уже неоднократно высказывался по поводу обязательного характера исполнения временных мер[15].

7.12 Авторы ходатайствуют о том, чтобы: a) их сообщения были объявлены приемлемыми; b) было объявлено о нарушении Конвенции в вышеупомянутых постановлениях и чтобы зачисление детей в школу было оформлено незамедлительно; c) государству-участнику было предписано принять необходимые меры для соблюдения Конвенции в отношении школьного обучения детей, фактически проживающих в Мелилье, и проявлять большую гибкость в применении критериев аккредитации их статуса и в привлечении органов полиции для проверки фактического места жительства по каждому заявлению о приеме в школу; d) государству-участнику было предписано соблюдать временные меры, рекомендованные Комитетом; и e) было предоставлено адекватное возмещение в виде компенсации и реабилитации за вред, причиненный в результате того, что ребенок был лишен права на образование в течение как минимум двух учебных лет, выплатив ему компенсацию в размере 3000 евро за каждый уже потерянный учебный год и за каждый учебный год, который может быть потерян, пока ребенок не учится в школе.

Дополнительная информация, полученная от сторон рассматриваемых сообщений

Сообщения № 114/2020 и 116/2020

8.1 4 июня 2021 года государство-участник сообщило Комитету о том, что в соответствии с приказом от 9 марта 2021 года авторы сообщения 116/2020 были зачислены в школу. Государство-участник просило прекратить рассмотрение сообщения в соответствии с правилом 26 Правил процедуры Комитета ввиду отсутствия предмета спора, поскольку авторы сообщения были зачислены в школу.

8.2 12 октября 2021 года авторы сообщения 114/2020 проинформировали Комитет о том, что 25 июня 2021 года они были зачислены в школу на 2021/22 учебный год, но просили Комитет рассмотреть предполагаемые нарушения, которые имели место до этого решения. В тот же день, 12 октября 2021 года, авторы сообщения 116/2020 подтвердили информацию, представленную государством-участником 4 июня 2021 года, но также просили Комитет рассмотреть предполагаемые нарушения, которые имели место до этого решения о зачислении их в школу.

Сообщения № 117/2020 и 118/2020

8.3 8 марта 2021 года и 25 мая 2021 года государство-участник обратилось к авторам сообщений 118/2020 и 117/2020 с просьбой сообщить Комитету место их

[15] Автор ссылается на сообщения *М. Т. против Испании* (CRC/C/82/D/17/2017), *М. Б. С. против Испании* (CRC/C/85/D/26/2017) и *М. А. Б. против Испании* (CRC/C/83/D/24/2017).

фактического проживания, поскольку возможно, что адреса, указанные в их заявлениях с просьбами о зачислении детей в школу, являются неточными, а администрация Мелильи хотела бы обеспечить школьное образование для детей, которые фактически проживают в этом городе, независимо от их административного статуса в Испании.

8.4 5 июня 2021 года авторы сообщения 117/2020 подтвердили, что информация о фактическом месте их проживания уже была представлена 31 августа 2020 года в Национальный институт управления здравоохранением и 22 сентября 2020 года в Министерство образования и профессиональной подготовки. 17 сентября 2021 года авторы обоих сообщений проинформировали Комитет о том, что 25 июня 2021 года дети были зачислены в школу на 2021/22 учебный год, но просили Комитет рассмотреть предполагаемые нарушения, которые имели место до этого решения о зачислении их в школу.

8.5 7 и 14 декабря 2021 года государство-участник подтвердило информацию, представленную авторами сообщения 117/2020, и просило прекратить рассмотрение сообщения ввиду отсутствия предмета спора.

8.6 7 и 14 декабря 2021 года государство-участник подтвердило информацию, представленную авторами сообщения 118/2020, и просило прекратить рассмотрение их сообщения. Государство-участник отметило, что 6 июня 2021 года Административная палата Высокого суда Андалусии частично удовлетворила ходатайство авторов сообщения в связи с отсутствием причин для отказа в зачислении детей в школу, оставив решение об отказе без последствий и возвращая разбирательство к состоянию на момент принятия решения об отказе в просьбе о зачислении детей в школу. По мнению государства-участника, этот факт опровергает аргумент авторов о том, что не существует эффективного средства правовой защиты для обеспечения их прав в национальных судах, и подтверждает доводы государства-участника относительно неприемлемости сообщения. Государство-участник также подтверждает свою аргументацию по существу дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопросов о приемлемости сообщений

9.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, в соответствии с правилом 20 своих Правил процедуры Комитет должен решить, является ли соответствующее сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений.

9.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщения являются неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку: a) на момент подачи сообщений в Комитет шли административные разбирательства в отношении зачисления детей в школу на 2019/20 учебный год (на дату подачи жалобы дела двух детей находились на стадии апелляции, а решения по двум другим детям стали окончательными, поскольку не были обжалованы авторами); b) целью упомянутых разбирательств было определение не того, соответствуют ли авторы сообщения требованиям, предъявляемым при их зачислении в школу, а того, являлось ли предполагаемое отсутствие ответа со стороны администрации согласием на зачисление авторов в школу; и c) административные апелляции на решения об отказе в зачислении авторов в школу либо не были заявлены, либо были отозваны, или на дату подачи замечаний находились на рассмотрении (см. п. 6.5). Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что именно процессуальное поведение самих авторов лишило национальные суды возможности вынести решение по существу дела в разумные сроки, поскольку они не смогли адекватно сформулировать свои претензии, и что нет оправдания тому, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты (см. п. 6.6). В то же время Комитет принимает к сведению довод авторов сообщений о том, что имевшиеся средства правовой защиты не были эффективными в плане решения вопросов, касающихся зачисления детей в школу, и что связанные с ними процедуры были необоснованно затянутыми по времени. В частности, Комитет отмечает утверждение

авторов, что они обратились в Комитет только после отказа в принятии первых обеспечительных мер и что последующие события показали неэффективность всех предпринятых средств правовой защиты (см. пп. 7.3 и 7.7). Комитет отмечает, что авторы сообщений представили все документы, необходимые для превентивного обучения детей в школе, в чем им было отказано. Комитет также отмечает, что с момента подачи авторами первых заявлений о зачислении в школу прошло более двух лет (см. сообщения 114/2020, 117/2020 и 118/2020) или почти два года (см. сообщение 116/2020), причем окончательное судебное решение по их жалобе было принято лишь после вмешательства Министерства образования государства-участника. Комитет также отмечает факты отклонения просьб авторов о принятии обеспечительных мер на национальном уровне, а также несоблюдение запрошенных Комитетом обеспечительных мер, предусматривающих немедленное зачисление авторов сообщений в школу. Комитет считает, что исключение ребенка из системы обязательного образования на продолжительный срок наносит ему непоправимый вред по смыслу статьи 6 Факультативного протокола. Принимая во внимание контекст, уже известный Комитету, и то, что по прошествии почти двух лет (в случае сообщения 116/2020) или более двух лет (в случае всех остальных сообщений) с момента подачи ходатайств авторов о зачислении детей в школу, по ним все еще не было принято окончательных решений на судебном уровне, а также с учетом отказа в удовлетворении всех запрошенных авторами обеспечительных мер защиты, Комитет считает, что внутренние судебные разбирательства были необоснованно затянутыми, что препятствовало доступу авторов сообщений к правосудию[16]. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что авторы сообщений не были обязаны исчерпывать эти средства правовой защиты в соответствии со статьей 7 e) Факультативного протокола.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов сообщений 114/2020, 116/2020 и 117/2020 о том, что исключение из испанской системы образования вынуждает детей посещать религиозное учреждение и воспитываться в духе мусульманской религии, что является нарушением их права на свободу религии в соответствии со статьей 14 Конвенции. Вместе с тем Комитет отмечает, что авторы сообщений не выступали с подобным утверждением в рамках разбирательств на национальном уровне и что, таким образом, они не исчерпали внутренние средства правовой защиты для целей статьи 7 e) Факультативного протокола.

9.4 Что касается утверждений авторов сообщения 118/2020, связанных с положениями статьи 29 Конвенции, то Комитет считает, что они не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и поэтому объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 7 f) Факультативного протокола.

9.5 Однако Комитет считает, что авторы всех рассматриваемых сообщений в достаточной степени обосновали свои утверждения относительно того, что были нарушены статьи 2, 3 и 28 Конвенции, гарантирующие их право на доступ к образованию, что они стали жертвами дискриминации по признакам их национального происхождения и административного статуса, и что их наилучшие интересы не были учтены должным образом, когда им было отказано в доступе к обязательному школьному образованию. Комитет отмечает, что, хотя авторы сообщений были зачислены в школу в период с марта по июнь 2021 года, т. е. в случае одного из авторов — почти через два года, а в остальных случаях — более чем через два года после подачи их заявлений в мае 2019 года и спустя год после направления Комитетом просьбы государству-участнику о принятии временных мер и просьбы о немедленном зачислении авторов в школу, эта задержка с зачислением повлекла за собой потерю почти двух полных учебных лет начального образования для авторов сообщения 116/2020 и двух полных лет для авторов остальных рассматриваемых сообщений. Комитет считает, что задержка с зачислением авторов рассматриваемых сообщений в школу не позволяет в полной мере устранить потенциальные последствия нарушения их прав, закрепленных в Конвенции, в связи с чем Комитету следует рассмотреть упомянутые сообщения по существу. Поэтому Комитет объявляет эту часть жалобы приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

[16] См. статью 4 Конвенции и пункт 24 Замечания общего порядка № 5 (2003).

Рассмотрение вопроса по существу

10.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

10.2 Комитет напоминает, что, согласно статье 2 Конвенции, государства-участники должны уважать и обеспечивать доступ к образованию для всех детей, находящихся под их юрисдикцией, без каких-либо различий. В то же время, поскольку осуществление закрепленных в Конвенции прав вытекает из наличия доступа к образованию, необходимо, чтобы в любом процессе, направленном на получение ребенком школьного образования, первоочередное внимание уделялось наилучшим интересам ребенка[17].

10.3 Комитету надлежит выяснить следующие три вопроса: a) нарушило ли государство-участник право авторов рассматриваемых сообщений на доступ к образованию по смыслу статьи 28 Конвенции; b) является ли отказ в зачислении авторов в школу проявлением дискриминационного обращения по смыслу статьи 2 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьей 28 Конвенции; и c) учитывались ли в ходе процесса, в рамках которого запрашивалось временное зачисление авторов в школу, их наилучшие интересы по смыслу статьи 3 Конвенции, также рассматриваемой в совокупности со статьей 28 Конвенции.

10.4 В связи с первым из указанных вопросов Комитет напоминает, что право на образование «резюмирует в себе неделимость и взаимозависимость всех прав человека»[18] и что его важность такова, что в Конвенции не только закреплено право каждого ребенка на доступ к образованию (статья 28), но и подчеркивается «индивидуальное и субъективное право на конкретное качество образования»[19]. Комитет также считает, что право на образование должно быть гарантировано всем детям школьного возраста, независимо от их гражданства или административного статуса. Комитет отмечает, что в данном случае и государство-участник, и авторы сообщений согласны с тем, что право на образование на территории государства-участника признается безусловно за всеми детьми на равных основаниях, независимо от их гражданства или административного статуса. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что отказ зачислить авторов сообщения в школу связан не с их национальным происхождением или административным статусом, а с тем, что они не предъявили доказательств фактического проживания в Мелилье (см. пункты 6.8–6.10). Вместе с тем Комитет принимает к сведению и доводы авторов о том, что, несмотря на формальное признание права на образование во внутреннем законодательстве Испании, факты свидетельствуют о том, что, как и все дети, проживающие в Мелилье в ситуации неурегулированного административного статуса, на практике они сталкиваются с препятствиями, не позволяющими им поступить в школу (см. пункты 2.5–2.7, 7.2, 7.4, 7.5 и 7.8).

10.5 Комитет напоминает, что в статье 2 Конвенции прямо закреплено требование соблюдать установленные в ней права и обеспечивать их выполнение. Из этого следует, что

> «обязательство соблюдать требует, чтобы государства-участники избегали принятия мер, препятствующих или затрудняющих осуществление права на образование. Согласно обязательству защищать государства-участники должны принимать меры по предупреждению вмешательства третьих сторон в осуществление права на образование. Обязательство выполнять (содействовать) предусматривает принятие государствами-участниками позитивных мер, обеспечивающих отдельным лицам и общинам возможность и содействие в пользовании правом на образование. Наконец, государства-участники имеют обязательство выполнять (обеспечивать) право на

[17] См. Замечание общего порядка № 14 (2013), пп. 30 и 79.

[18] Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 11 (1999), п. 2.

[19] Замечание общего порядка № 1 (2001), п. 9.

образование. По общему правилу, государства-участники обязаны выполнять (обеспечивать) какое-либо конкретное право по Пакту, когда лицо или группа лиц по не зависящим от них причинам не могут самостоятельно воспользоваться этим правом, опираясь на имеющиеся у них средства[20].

10.6 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что ни один из документов, представленных авторами сообщений, не является серьезным доказательством места их фактического проживания. Комитет напоминает, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств и толкование национального законодательства входит в компетенцию национальных органов, за исключением тех случаев, когда подобное рассмотрение или толкование является очевидно произвольным или равносильным отказу в правосудии[21]. Однако в данном случае Комитет считает, что документы, представленные авторами сообщений при подаче заявлений о зачислении их в школу, по меньшей мере, указывают на места их проживания, что налагает на государство-участник позитивное обязательство в срочном порядке провести необходимые проверки для подтверждения места их фактического проживания. Комитет отмечает, что в данном случае Национальная полиция посетила предполагаемые места проживания авторов сообщения в период с сентября по ноябрь 2020 года, т. е. почти через 18 месяцев после подачи ими заявлений о зачислении в школу. Комитет считает, что, помимо обязательства зачислять детей в школу сразу после подтверждения их фактического проживания в Мелилье, государство-участник обязано принимать все необходимые меры для подтверждения места их фактического проживания в ускоренном порядке. В данном случае Комитет не может считать, что 16–18 месяцев — это разумный срок для выполнения данного обязательства. Поскольку государство-участник не привело никаких дополнительных причин того, почему авторы сообщения 116/2020 не были немедленно зачислены в школу после официального подтверждения места их фактического проживания в Мелилье, Комитет считает, что их право на доступ к образованию, установленное в статье 28 Конвенции, было нарушено.

10.7 Что касается второго подлежащего выяснению вопроса о том, является ли отказ в зачислении авторов сообщений в школу проявлением дискриминации по смыслу статьи 2 Конвенции, то Комитет напоминает, что дискриминация, запрещенная статьей 2 Конвенции, может быть «явной или скрытой»[22]. Это означает, что дискриминация может быть де-юре или де-факто, а также прямой или косвенной[23]. Комитет считает, что запрет дискриминации распространяется как на государственную, так и на частную сферы деятельности и что нарушение статьи 2 Конвенции может быть результатом применения правила или меры, которые внешне

[20] Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 13 (1999), п. 47. См. также пункт 60 Совместного замечания общего порядка № 4 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 Комитета по правам ребенка (2017), согласно которому «Комитеты настоятельно призывают государства незамедлительно изменить действующие правила и практику, не позволяющие детям-мигрантам, в частности детям, не имеющим документов, записываться в школы и другие учебные заведения».

[21] См., в частности, решения Комитета о неприемлемости по сообщению *У. А. И. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), п. 4.2, и по сообщению *Наварро Пресентасьон и Медина Паскуаль против Испании* (CRC/C/81/D/19/2017), п. 6.4.

[22] Замечание общего порядка № 1 (2001), п. 10.

[23] Комитет неоднократно подчеркивал необходимость борьбы с дискриминацией де-юре и де-факто, а также с прямой и косвенной дискриминацией, в том числе в отношении доступа к образованию. См. CRC/C/AUT/CO/3-4, п. 25; CRC/C/VNM/CO/3-4, п. 29; и CRC/C/THA/CO/3-4, п. 33. См. также международные документы, в которых считается дискриминацией любое различие, имеющее либо цель (объект), либо последствия (результат) дифференцированного обращения: Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) о борьбе с дискриминацией в области образования, ст. 1; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 1; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 1; Конвенция о правах инвалидов, ст. 2; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 18 (1989), п. 7; и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 20 (2009), п. 7 (включая упоминание прямой или косвенной дискриминации).

нейтральны или лишены каких-либо дискриминационных намерений, но имеют дискриминационные последствия[24]. Однако не любое различие, исключение или ограничение по признакам, перечисленным в Конвенции, является дискриминацией, при условии, что такое различие основано на разумных и объективных критериях, которые необходимы и соразмерны для достижения законной цели в соответствии с Конвенцией[25].

10.8 Комитет вновь отмечает, что, хотя само государство-участник признает, что все дети, проживающие на его территории, имеют неограниченное право на образование, авторы сообщения показали, что на практике они сталкиваются с препятствиями при зачислении в школу (см. пункт 10.4). Комитет считает, что авторы показали, как на практике применение административных требований в отношении доступа к государственному образованию непропорционально[26] затрагивает детей, которые, как и авторы сообщения, являются нелегальными жителями Мелильи (и, следовательно, не являются гражданами Испании) и которые сталкиваются с неоправданными задержками в получении школьного образования (либо из-за того, что их не зачисляют на учебу сразу после подтверждения места их фактического проживания — как в случае, описанном в сообщении 116/2020, либо из-за того, что не были оперативно приняты все необходимые меры для подтверждения места их фактического проживания — как это описано в остальных рассматриваемых сообщениях). Таким образом, приведенные в данном деле факты свидетельствуют, по меньшей мере, о существовании фактической и косвенной дифференциации по признаку неурегулированности административного статуса авторов и, следовательно, по признаку их национального происхождения. В этом контексте Комитет должен определить, соответствует ли применение указанных административных требований, создающих фактическую и косвенную дифференциацию, критериям, описанным в предыдущем пункте.

10.9 Комитет принимает к сведению довод государства-участника относительно того, что, учитывая особые условия Мелильи, при оценке заявлений на обучение в учебных заведениях этого города власти должны проявлять особую серьезность и строгость (см. пункт 6.11). Комитет считает, что государство-участник оправданно преследовало законный интерес, стремясь обеспечить, чтобы доступ к государственному образованию имели только те дети, которые фактически проживают в Мелилье, и таким образом контролировать мошенничество в этой сфере. Однако Комитет принимает к сведению и аргумент авторов сообщений о том, что трудности, с которыми сталкивается администрация образовательных учреждений в Мелилье, не должны подрывать необходимость гарантированного осуществления их права на образование и что проявление благоразумия и строгости в борьбе с мошенничеством ни в коей мере не может служить оправданием «наказания» детей, которые фактически проживают в Мелилье (см. пункт 7.6). В этой связи Комитет считает, что реализация законных интересов государства-участника не может приводить к фактическому исключению из системы образования на длительный период времени детей, которые, как и авторы сообщения, находятся в неурегулированной административной ситуации. Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало должным образом, что избранный им способ применения административных требований является необходимым и соразмерным в свете преследуемого законного интереса, особенно с учетом уязвимости авторов сообщений и серьезных последствий их длительного исключения из государственной системы образования. Исходя из изложенного, Комитет приходит к выводу, что применение административных требований, установленных для доступа к государственному образованию, в результате чего авторы сообщений не были зачислены в школу в течение почти двух

[24] См., mutatis mutandis, сообщения *Ф. А. против Франции* (CCPR/C/123/D/2662/2015), п. 8.11; и *Альтхаммер и др. против Австрии* (CCPR/C/78/D/998/2001), п. 10.2.

[25] См., inter alia и mutatis mutandis, сообщения *Дженеро против Италии* (CCPR/C/128/D/2979/2017), пп. 7.3–7.6; О'*Нейл и Квин против Ирландии* (CCPR/C/87/D/1314/2004), п. 8.3; *Якер против Франции* (CCPR/C/123/D/2747/2016), пп. 8.14–8.17; и *Хеббадж против Франции* (CCPR/C/123/D/2807/2016).

[26] См., mutatis mutandis, сообщение *Дженеро против Италии*, п. 7.4.

лет в случае, изложенном в одном из рассматриваемых сообщений, и в течение более продолжительного срока в случаях, изложенных в остальных сообщениях, представляет собой нарушение права авторов сообщений на недискриминацию в соответствии со статьей 2 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьей 28.

10.10 Придя к выводу, что имело место нарушение вышеуказанных положений Конвенции (см. пункты 10.6 и 10.9), и учитывая конкретные обстоятельства рассматриваемых дел, Комитет считает, что нет необходимости выносить решение по основанным на тех же фактах утверждениям, касающимся пункта 1 статьи 3 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьей 28.

10.11 Наконец, Комитет принимает к сведению непринятие государством-участником временных мер, предписанных 10 марта 2020 года (по сообщению 114/2020), 20 марта 2020 года (по сообщению 116/2020), 27 апреля 2020 года (по сообщению 117/2020) и 7 мая 2020 года (по сообщению 118/2020) и подтвержденных 22 апреля (по сообщениям 114/2020 и 116/2020) и 23 сентября 2020 года (по всем рассматриваемым сообщениям), и предусматривающих немедленное зачисление авторов сообщений в школу. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что правило на этот счет обязывает его лишь срочно рассмотреть ходатайство о запрошенных временных мерах (см. пункт 5.1). Комитет напоминает о своей последовательной правовой практике, согласно которой, ратифицировав Факультативный протокол, государства-участники обязуются соблюдать временные меры, предусмотренные в статье 6 этого протокола, которые могут предотвратить нанесение непоправимого вреда в то время, как сообщение находится на рассмотрении, обеспечивая тем самым эффективность процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений[27]. Соответственно, Комитет считает, что непринятие запрошенных временных мер само по себе является нарушением статьи 6 Факультативного протокола.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником статей 28 и 2, рассматриваемых вместе со статьей 28 Конвенции, и статьи 6 Факультативного протокола.

12. Соответственно, государство-участник должно предоставить авторам рассматриваемых сообщений эффективное средство правовой защиты за допущенные нарушения, включая адекватную компенсацию, а также принять позитивные меры, чтобы помочь пострадавшим как можно скорее наверстать упущенное и достичь того же уровня школьного образования, что и их сверстники. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем. В этом контексте Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечивать, чтобы при наличии документов, указывающих на фактическое место проживания в Мелилье детей, подающих заявления о зачислении в школу, местные административные и судебные органы принимали эффективные и оперативные меры для подтверждения их места фактического проживания;

b) обеспечивать, чтобы в случае подтверждения места фактического проживания детей, подающих заявления о зачислении в школу, местные административные и судебные органы немедленно зачисляли их в школу;

c) обеспечивать, чтобы в случае возникновения спора в отношении права того или иного ребенка на образование существовало эффективное и доступное средство правовой защиты, предоставляемое в оперативном порядке и надлежащим образом, и обеспечивать, чтобы о существовании этого средства и способах его применения было хорошо известно детям и их родителям или опекунам;

d) обеспечивать специализированную подготовку судей и административного персонала по вопросам выполнения Конвенции.

[27] См., в частности, сообщение *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), пункт 12.11.

13. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию о принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.